

Глава 183. Обучение и Иметь своих собственных людей

Сяо Тяньяо воспользовался возможностью заключить сделку с семьей Цуй, чтобы добиться пользы для Линь Чуцзю. Линь Чуцзю не знала об этом. Ну, вообще-то она и не хотела знать. Она знала, что Сяо Тяньяо заведет дело из-за ее ранения, но она не хотела ничего об этом слышать, поэтому она покинула поместье Сяо в спешке.

Чжуанцзы находился в пригороде. Воздух там был свежим, а природа – красивой. Позади него находилась гора с обильными ресурсами. В частности, на земле Линь Чуцзю был собственный горячий источник. К сожалению, она была ранена, поэтому не могла им насладиться.

Люди, живущие в Чжуанцзы, изначально были людьми родной матери Линь Чуцзю. Их не держали здесь силой, они оставались только из верности. Линь Чуцзю тепло встретили в ее первый день. Когда управляющий Чжуанцзы узнал, что Линь Чуцзю ранена, он забеспокоился. Он тут же понизил голос, боясь доставить Линь Чуцзю неудобства.

Когда Линь Чуцзю прибыла в Чжуанцзы, была уже середина ночи. У нее не было сил угождать всем. Она просто сказала пару фраз, а затем пошла в свою комнату. Что же до людей, которые приехали вместе с ней? Линь Чуцзю полагала, что они смогут сами о себе позаботиться.

Линь Чуцзю долго спала, она проснулась только на следующий день пополудни. Она не знала, было ли дело в ее сердце или еще в чем-то, но когда она проснулась, ее настроение стало гораздо лучше. И ее рана болела не так сильно, как раньше.

Когда управляющий Чжуанцзы узнал, что Линь Чуцзю проснулась, он тут же вошел, чтобы спросить, могут ли они встретиться с принцессой. В конце концов, они не видели принцессу Сяо много лет.

Чуньси и Цюси хотели отослать управляющего Чжуанцзы, но они вдруг услышали голос Линь Чуцзю. Линь Чуцзю попросила Чуньси и Цюси помочь ей встать с постели.

«Ванфэй, доктор У сказал, что вы серьезно ранены и не должны вставать с постели», – попыталась убедить ее Чуньси. Но Линь Чуцзю холодно посмотрела на них, как будто она видела их насквозь. В страхе Чуньси сделала шаг назад, и еще один и почувствовала сожаление. Она также почувствовала, что Линь Чуцзю известно их настоящее предназначение.

Да, Линь Чуцзю знала правду. Сяо Тяньяо послал с ней так много охранников и служанок, чтобы она не контактировала слишком много с людьми Чжуанцзы. И чтобы у нее не было своих собственных людей.

Однако, если Линь Чуцзю так послушна, ее не будут называть надменной Линь Чуцзю, верно?

Небо просторно, и птицы могут летать свободно. Океан глубок, и рыбы могут прыгать в волнах, как хотят. Теперь, когда она была не в поместье Сяо, она не будет подчиняться планам Сяо Тяньяо.

Линь Чуцзю встретила с управляющим Чжуанцзы и остальными. Затем она вручила всем награды. Некоторые слуги не знали, что Линь Чуцзю придет, поэтому они не подготовились заранее. Однако недавно они выкопали старый женьшень в горах, поэтому они подарили его ей.

Линь Чуцзю была западным доктором. Но она была также знакома и с такими драгоценными равами, как женьшень. Увидев качество женьшеня, она поняла, что он был очень хорошим.

Приняв их подарок, Линь Чуцзю увеличила награду.

После церемонии Чуньсю и Цюсю попытались убедить Линь Чуцзю вернуться к отдыху. Но тут они вдруг услышали, как Линь Чуцзю сказала: «Есть ли в Чжуанцзы двенадцати- или тринадцатилетние девочки?» Женщины в эту эпоху выходят замуж в пятнадцать. Поэтому она могла найти только людей такого возраста, чтобы они последовали за ней.

Но на самом деле, когда Линь Чуцзю замолчала, Чуньсю и Цюсю опечалились. Они в самом деле не подозревали, что Линь Чуцзю им не доверяет. И она не заботилась о репутации их принца. Она хотела собрать своих собственных людей.

Управляющий Чжуанцзы понял значение слов Линь Чуцзю. Поэтому он тут же порекомендовал свою дочь и дочь другого слуги: «Этим девочкам тринадцать и четырнадцать. Они обе очень разумны. Если принцессу Сяо это интересует, я могу немедленно привести их сюда».

«Хорошо, приведите их сюда, я взгляну», – сказала Линь Чуцзю без колебаний. Чтобы у нее были свои собственные последователи, это единственное, что она могла сделать.

Линь Чуцзю была не просто против Чуньси и Цюси, она их ненавидела. Она ненавидела их, не потому что они плохо выполняют свою работу, а потому что они были людьми Сяо Тяньяо.

Вскоре управляющий Чжуанцзы привел двух маленьких девочек. На девочках не было украшений, они просто были одеты в чистую одежду и носили длинные косы. Они выглядели как типичные деревенские девушки. Их руки и ноги казались немного огрубевшими. С первого же взгляда можно было понять, что они немало работают.

Для начала Линь Чуцзю задала несколько вопросов. Две девочки казались не слишком умными, но они также вели себя очень послушно.

«Я очень рада с вами познакомиться. С этой минуты вы останетесь со мной и будете сопровождать меня, чтобы мне не было скучно», – сказала Линь Чуцзю и добавила. – «Как вас зовут?»

«Меня зовут Сю Мэй».

«Меня зовут Сю Хуэй»

Когда девочки договорили, они услышали недовольный голос Чуньси: «Перед ванфэй вы должны называть себя рабами».

От высокомерного тона Чуньси Линь Чуцзю хотелось рассмеяться, но две маленькие девочки испугались, и тут же склонились до земли: «Ванфэй, ваша раба не знала этого, пожалуйста, простите нас».

Управляющий Чжуанцзы тоже испугался, поэтому он торопливо встал на колени и извинился.

Линь Чуцзю не спешила заговорить, но ее глаза скользнули к Чуньси. Видя, что она не желает уступать, Линь Чуцзю открыла рот и сказала: «Ну-ну, вам ни к чему вставать на колени. Вы не мои рабы и не горничные. Вы не должны называть себя рабами. Вы мои спутницы. Или вы хотите пойти домой?»

«Нет-нет, я... Ваша раба будет служить ванфэй». Сю Мэй и Сю Хуэй склонили головы, признавая свою ошибку. Линь Чуцзю больше ничего не сказала. Она лишь сказала Чуньси:

«Так как эти две девочки все еще заинтересованы, ты можешь начать обучать их. Но наказывать их необязательно. Ты не имеешь права этого делать».

«Я подчиняюсь», – сказала Чуньси, но в глубине души, она подумала: «Я должна заставить ванфэй увидеть, как глупы эти девчонки. И сделать так, чтобы она подумала, что они не умеют следовать правилам».

Чуньси подумала так, но, услышав следующие слова Линь Чуцзю, она полностью отбросила свою идею.

«Я полагаю, что служанки поместья Сяо необыкновенные люди. Если эти две девочки ничему не научатся за три дня, я отошлю вас обратно в столицу».

Чуньси была очень напугала и передумала. Она убедится, чтобы эти девочки научились всему за три дня.

«Очень хорошо, теперь вы все можете идти». Линь Чуцзю сказала всего несколько слов, но она чувствовала себя очень усталой. Поэтому она махнула рукой Цюси, чтобы та помогла ей вернуться в ее комнату.

В отличие от Чуньси ей в самом деле понравились две девочки. Ей не нужны были умные люди, ей нужны люди, которые никогда не будут переступать черту дозволенного. Поэтому-то Линь Чуцзю и была ими очень довольна.

Ей необязательно, чтобы люди Сяо Тяньяо были верны ей, если они будут делать свою работу, она может притвориться, что не видит их.

Линь Чуцзю долго спала, поэтому ночью она не могла заснуть. Поставив себе капельницу, она несколько раз захотела в туалет. Когда она закончила, она больше не могла сдерживаться.

«Спать днем поистине плохо». Линь Чуцзю уже отпустила своих служанок. Так что она была одна в своей комнате. Линь Чуцзю взялась за балку кровати, чтобы встать и пойти в туалет. Но потом за ту же балку взялся кто-то другой.

Когда Линь Чуцзю вернулась в комнату, она была поражена.

«Что я вижу?»